

DOI: 10.31862/0130-3414-2021-3-74-82

Р.Х. Шаряфетдинов, А.И. ЗабироваМосковский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Образ Казани в татарской литературе XX–XXI веков

Аннотация. Статья посвящена изображению Казани в национальной (татарской) литературе XX–XXI вв. На основе творчества значимых в литературе и культуре личностей Г. Тукая и М. Джалиля проведен анализ символики города в XX в. и современной литературе на татарском (Р. Харис, Ю. Миннуллина, В. Имамов, Р. Батулла, Р. Зайдулла) и русском (Ш. Идиатуллин, Г. Яхина) языках. Для татарской литературы характерны как традиционные в национальной литературе значения Родины, столицы, родного края, города детства, так и частные значения: в начале XX в. – центра науки, искусства и труда; в литературе периода Великой Отечественной войны, ознаменовавшейся творчеством фронтовиков (Ф. Карим, К. Наджми, Г. Кутуй, Г. Абсалямов, М. Джалиль) – города Свободы, местом родных людей, куда мечтают вернуться воины; в XXI в. – в изображении истории татарского народа и России, обращении авторов к наиболее известным объектам топонимики (река Идиль, Агидель, озеро Кабан, Казанский кремль) и историческим личностям (Атилла, Чингизхан, Сююмбике и др.). Кроме того, произведения современной татарской литературы на русском языке рассматриваются в контексте истории города с его многовековым сосуществованием приверженцев различных вероисповеданий нашей страны, который представляется одним из символов российского Ислама, символов веротерпимости и толерантности. Изложенные в статье факты представляются важными как в дальнейших литературоведческих исследованиях сопоставительного характера, так и в воспитании будущих поколений граждан нашей многонациональной и многоконфессиональной страны.

Ключевые слова: татарская литература, XX век, образ города, образ Казани, мифопоэтика, современная татарская литература

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Шаряфетдинов Р.Х., Забирова А.И. Образ Казани в татарской литературе XX–XXI веков // Литература в школе. 2021. № 3. С. 74–82. DOI: 10.31862/0130-3414-2021-3-74-82

DOI: 10.31862/0130-3414-2021-3-74-82

R.Kh. Sharyafetdinov, A.I. ZabirovaMoscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

The image of Kazan in the Tatar literature of the XX–XXI century

Abstract. The article deals with the image of Kazan in the national (Tatar) literature of the XX–XXI centuries. Based on the works of the significant figures in literature and culture, G. Tukai and M. Jalil, the analysis of the symbolism of the city in the XX century and modern literature in the Tatar (R. Haris, Y. Minnullina, V. Imamov, R. Batulla, R. Zaydulla) and the Russian (Sh. Idiatullin, Yakhina) languages is conducted. Thus, the Tatar literature is characterized by both traditional national literature meanings of the Motherland, the capital, the native land, the city of childhood, and personal meanings: in the early XX century – the center of science, art and labor; in the literature of the period of the Great Patriotic War, marked by the work of front-line soldiers (F. Karim, K. Najmi, G. Kutuy, G. Absalyamov, M. Jalil) – the city of Freedom, the place where one belongs, where warriors dream to return; in the XXI century – in the image of the history of the Tatar people in particular and Russia in general, revealed by the authors' appeal to the most famous objects of toponymy (the Idil, Agidel, Lake Kaban, the Kazan Kremlin) and historical figures (Atilla, Genghis Khan, Syuyumbike, etc.). In addition, the works of modern Tatar literature in Russian are considered in the context of the history of the city and with its centuries-old coexistence of adherents of various faiths of our country, it is one of the symbols of the Russian Islam, symbols of latitude in religion and tolerance. The results of the study are important both in the further literary studies of a comparative nature, and in the education of future generations of citizens of our multi-ethnic and multi-religious country.

Key words: Tatar literature, XX century, image of the city, image of Kazan, mythopoetics, modern Tatar literature

CITATION: Sharyafetdinov R.Kh., Zabirova A.I. The image of Kazan in the Tatar literature of the XX–XXI century. *Literature at School*. 2021. No. 3. Pp. 74–82. (In Russ.). DOI: 10.31862/0130-3414-2021-3-74-82

Город Казань, столица Республики Татарстан, знаковый в истории татарского народа и нашедший художественное воплощение в мировой

литературе [7, с. 190], занимает центральное место в духовно-культурной картине мира татарского народа. Неслучайно обращение к нему

в произведениях татарской литературы на протяжении всей ее истории, как в фольклоре (сказках «Государь и вор», «Правда спасает, а неправда подводит», «Обманщик и мост», «Горох») [13, с. 123, 130, 465, 475], так и в авторских произведениях художественной литературы XX в. (Г. Исхаки, Г. Камал, Ш. Камал, Г. Тукай [3], М. Джалиль [12, с. 190], Ф. Амирхан, Г. Ибрагимов, Х. Туфан и др.) и XXI в. (Р. Кутуй, Р. Хамид, Р. Батулла, Ф. Латыфи, М. Хабибуллина, Р. Харис, Р. Зайдулла, Г. Яхина и др.). Казань традиционно широко представлена и в русской литературе. К этому образу обращаются в своих произведениях А.И. Герцен и Г.Р. Державин, А.Н. Радищев и А.С. Пушкин, С.Т. Аксаков и Е.А. Баратынский, Л.Н. Толстой и М. Горький, многие другие русские писатели. Закономерно в данном контексте широкое изучение этого образа и в научных трудах исследователей (В. Аристовой, А. Каримуллиной, В. Климентовского [7, с. 190], Э. Шафранской [17, с. 95–103], Г. Зайнуллиной [6, с. 208–219] и др.).

Общественно-политические преобразования начала XX в. ознаменовались в татарской литературе творчеством Г. Тукая, который несмотря на то, что «в начале XX века татарская культура была самой передовой среди культур тюркоязычных народов» [7, с. 222], внес существенный вклад в литературу, расширил идейно-тематические границы национальной прозы, охватывая все социально значимые события истории татарского народа.

Так, в литературном наследии основоположника татарской литературы Казань является центром татарской культуры, городом науки

и просвещения. Не случайно, что в этот период в татарской литературе Казань – это место, объединяющее всех татар, в это время появляется миф о Казани («Светозарный город»). «О Казань, ты грусть и бодрость! Светозарная Казань!» [14, с. 49] – пишет Тукай, обращаясь к духовному центру татар в своем стихотворении «Пара лошадей» (пер. А.А. Ахматовой). Словами «Здесь науки, здесь искусства, просвещения очаг» [Там же, с. 43] автор возвеличивает его и искренне радуется, говоря: «...здесь деяния дедов наших, здесь священные места, здесь счастливица ожидают милой гурии уста» [Там же]. Казань со своими лесами, полями, реками, церквями и мечетями приобретает символику сказочного города, идеальной столицы, волшебного города детства. Автор часто упоминает образ Казани, поднимая острые вопросы социально-политической жизни общества того времени: проблемы классового неравенства, «черноты» деревень («Казань и Заказанье»), отставшей жизни («Новый кисек-баш»). Он высмеивает самодержавие и господство капитализма, пагубные последствия прогресса («Казань»).

В произведениях Г. Тукая этого периода Казань – это символ *родной земли, город детства* поэта: «Хоть юнцом с тобой расстался, преданный иной судьбе, / Заказанье, видишь, снова возвратился я к тебе. / Эти земли луговые, чувства издали маня, / Память мучая, вернули на родной простор меня» [3, с. 43]. В стихотворении «Родной земле» (пер. А.А. Ахматовой) обнаруживается *мотив возвращения, тоски по природе, Родине*, хоть она и сделала его «несчастливым сиротой», прослеживается мысль о ценности, священности родного края:

«Я постиг, что все священо: и овин твой, и ручей, / И гумно твое, и степи, и дороги средь полей, / И весна твоя, и осень, лето знойное, зима, / Белые чулки, да лапти, да онучи, да сума. / И овчарки, и бараны – вся родная сторона. / Любо мне и то, что плохо, даже то, чем ты бедна» [3, с. 43].

Татарская литература периода Великой Отечественной войны неразрывно связана с именами таких писателей-фронтовиков, как Ф. Карим, К. Наджми, Г. Кутуй, Г. Апсалямов и других авторов, «пером и автоматом» защищавших страну. Среди них выдающейся личностью не только татарской литературы, но и многонациональной страны в целом является поэт-герой Муса Джалиль, жизнь и творческий путь которого вызывают искреннее широкое признание. А.А. Ахматова отмечала, что переводила стихи поэта с понятным всякому чувством тревоги и волнения и что нельзя касаться его произведений, не думая о трагической судьбе этого героического человека и поэта [8, с. 109].

Образ Казани занимает одно из центральных мест в творчестве М. Джалиля. С этим городом связана вся его жизнь, образы Родины, семьи, дочери. Если в раннем творчестве поэта Казань – это образ *родины «свободной навсегда»*, *родины Г. Тукая* («Да... Яркие багряные цветы, / Исполненные свежести и света, / Расскажут о сиянье красоты / На возрожденной родине поэта!» [2]), город светлого будущего («Льды идут... / На Волге, на раздолье, / Там за льдами и блещет красота. / Вот идут мои друзья, подруги – / Армия труда, родной народ» [7]), то в военный период Казань для автора – это дом, *Родина, место, где остались родные*. С образом жены

поэта, Амины, связано стихотворение «Прощай, моя умница»: «Я видел тебя, покидая Казань, / Кремлевские белые стены, / Казалось – с балкона ты машешь платком, / И облик твой гас постепенно» (<http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=9216>). Образ Кремля здесь не только и не столько знаковый объект города. Он приобретает символику исторического и культурного объекта татарского народа. Центральный мотив военного периода – *мотив возвращения*, возвращения с победой на родину в Казань. И образ *Казани-родины*, тему возвеличивания родины, ее ценности мы наблюдаем, в частности, благодаря таким средствам выразительности, как обращение, олицетворение: «О, Родина! Ты слезы проливала, / Ждала от сына помощи себе. / Клянусь, что не сойду с пути, родная – / Путем, указанным тобой, вернусь к тебе» (<http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=9216>). Традиционно образ Казани рассматривается неразрывно с *природой Татарстана*, по которой поэт скучает: «Так сильно соскучился я по Замостью, / По нашим лесам и полям» (<https://poemata.ru/poets/dzhalil-musa/dorogi/>).

В стихотворениях М. Джалиля описывается война не только от лица фронтовиков, тоскующих по родине, дому, но и показывается жизнь оставшихся в тылу, все тяготы этой жизни: «И слышу я, как ночи напролет / Веретено без умолку поет. / На vareжки сынам-богатырям / Без сна овечью пряжу мать прядет» (<https://prostih.ru/dzhalil/pismo-iz-okopa>). Образ города связывается с *темой труда, образами заводов*: «С завода сутками не выходя, / Седой рабочий трудится для нас...»; «Я вижу наших девушек-сестер – / Вдали, в цехах

огромных, у станков. / Они гранаты делают для нас, / Чтоб нам скорее сокрушить врагов» (<https://prostih.ru/dzhalil/pismo-iz-okora>). К примеру, в стихотворении «Казанское полотенце» напоминанием о родине поэта становится полотенце, полученное в дар от любимой девушки: «Простой подарок тот – девичье полотенце, / Как Родины привет, ласкает сердце» [1].

Современные татарские авторы также часто обращаются к образу Казани. Этот город представляется неотъемлемой частью истории страны, народа, особого национально-культурного пространства веротерпимости. Так, Казань занимает значимое место в творчестве татарского поэта Р. Хариса, в стихотворениях которого («Огни Казани», «Лучезарная Казань») огни этого родного для автора города освещают путь к счастью и любви, а город становится залогом духовного здоровья и сил лирического героя. В его поэзии Казань – особое пространство, особый мир, наиважнейший для татарской культуры [7]. Создавая образ Казани, Харис обращается и к многовековой истории столицы Татарстана.

В произведениях поэтов и писателей татарской эмиграции знакомое место занимают связанные с этим городом объекты (река Идель, город Агидель, озеро Кабан, Казанский Кремль) и исторические образы (Атилла, Чингизхан, Лукман Хахим, Улуг Мухаммед, Сююмбике, Такташ, Шах-Гали, Джан-Али, Сафа-Гирей и др.). В лирике Ю. Миннуллиной образ Старотатарской слободы превращается в татарское сердце Казани, задыхающееся и разрушающееся в атмосфере лицемерия некоторых современников автора [16, с. 78].

Казань, ее настоящее и прошлое, значимость в жизни татарина, где бы он ни проживал, изображение острых проблем современного общества, духовной культуры татарского народа находят отражение в творчестве всех современных татарских авторов. Так, в рассказе В. Имамова «Японский татарин» о значимости города Казань для татар всего мира говорит 97-летний герой, самый старый татарин в Японии, который услышав о Казани, «вдруг упал на колени. Из полуслепых глаз девяностосемилетнего старика брызнули слезы, плечи и руки его дрожали. – Стоит... Слава Аллаху, все еще стоит. Значит, и мы проживем еще. Спасибо тебе, сынок, спасибо...» [11, с. 211].

В произведении Р. Батуллы «Сююмбике» изображается Казань во время длительной осады, пожара, битв. Используя гиперболу и гротеск, автор рассказывает о войне и ее страшных бедствиях (десятки тысяч трупов на улицах, кровь льется рекой, взрыв огромной силы, черная птица на минарете Илекман). В исторической драме Р. Хамида «Дочь хана» повествуется о битве за Казань, падение которой воспринимается как возмездие свыше и проклятье за то, что жители города, мурзы предали свою правительницу. Говоря об этой драматической странице истории города, можно привести выводы Ю.Г. Нигматуллиной, которая выделяет две (основывающиеся на исторических фактах, художественном вымысле, народных преданиях и легендах) главные причины этих трагических событий: отсутствие единства, сплоченности татарских ханств и особое значение исторического возмездия и божьей кары за предательство [10, с. 140].

В романе Р.С. Мухамадиева «Мост над адом» Казань – город мечты главного героя, 15-летнего мальчика Мирсаида, который «много слышал об этом дивном городе, представлял его сосредоточием всего самого передового, просвещенного. Там выходят разные газеты и журналы, печатаются книги» [11, с. 27]. Этот город представляется столицей образования, «науки и культуры всех тюркских племен» [7, с. 37], куда мальчика отправляет отец на учебу.

В рассказе Р. Зайдуллы «Шах-Али» образ этого города занимает мысли героя-рассказчика. Его интерес к Казани, истории Казанского ханства, событиям завоевания города часто вызывает непонимание у окружающих: «Зачем ты копаешься в старье, пыль ворошишь? Кто старое помянет...» [5, с. 342]. В то же время этот город – воплощение *мечтаний и желаний* главного героя: «синеющие волжские берега, на дальнем холме – белый город, просторные здания, ханский дворец, каменные мечети с минаретами, устремленные в небо, словно копья...» [Там же, с. 361] предстают перед глазами Шах-Али.

События истории татарского народа и Казани раскрываются во многих стихотворениях современных поэтов: «Память», «Идель», «В стране болгар» Разиля Валеева, «Край мой родной, Татарстан» Резеды Валеевой, «Обновление любви» Шауката Галиева, «Возвращение в Казань» Наиса Гамбара, «На улице Тукая» Радифа Гаташа, «Земля Султанахмата» Рифката Закирова, «Ты спишь, Казань, укрыта тьмой ночной...» Зулфата, «Идель-Юрт» Мухаммата Мирзы, «Моя Казань», «Последний день лета» Гарая Рахима, «Кулшариф» Флеры Тархановой, «Фотография» Марзии Фай-

зуллиной, «Флаг Татарстана» Рената Хариса, «Бабушка шепнула мне...», «Княжна», «Меня нельзя не любить...» Лилии Газизовой и др.

Образ Казани проходит лейтмотивом в творчестве русскоязычных татарских писателей старшего поколения: Р. Кутуя, Р. Бахараева, Р. Сабурова, А. Сахибзадинова, Р. Галимова, Р. Беккина, А. Хаирова и др. В их произведениях Казань представлен как город, испокон веков славившийся многонациональным составом и дружбой представителей разных народов. Совмещая в себе восточные традиции и влияние русской литературы и культуры, произведения татарской литературы начала XXI в. на русском языке могут рассматриваться как некий синтез многовековых традиций и современных тенденций.

Так же как и люди древнего Булгара, граждане Казани – это жители города, являющегося самым северным форпостом исламской религии, который «не испытывал... к иноверцам никакой ненависти и нетерпимости – черта, характерная для татар на протяжении всей их истории» [4, с. 431], а существующая здесь традиция веротерпимости свидетельствует не о силе религиозности, а о сложившейся культуре взаимоотношений и проживания на одной территории в течение долгого времени. Примерами произведений, подтверждающими эту мысль, в татарской литературе можно назвать: «Сююмбике» Р. Батуллы, «Измена» Ф. Латыфи, «Кубрат-хан», «Сююмбике-ханбика и Иван Грозный» М. Хабибуллина, «В пятницу вечером», «Три аршина земли» А. Гилязова и др.

Казань, где на протяжении долгого времени проживают представители

разных конфессий, славится своей красотой, большим количеством культурных и религиозных памятников, церквей и мечетей. Неслучайно главный герой рассказа И. Абузярова «Роман с жертвой» находит героиню Марьйсю именно в мечети. Мечеть со всеми ее атрибутами представляется именно тем местом, где ощущает поддержку и успокоение обманутая и страдающая героиня.

Отдельная глава второй части романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» названа «Казань». Здесь Казань – это город, в котором с детства мечтает побывать главная героиня, Зулейха: «...если умру – так и не увижу Казань?» [18, с. 42–43]. Так же как и для Зулейхи, Казань становится объектом устремлений и для ее сына Юзуфа. В изображении города Г. Яхина выступает как истинный знаток татарской столицы, использует старинную казанскую топонимику, упоминая «красно-белый шпиль церкви Святой Варвары», «часовой створ Спасской башни», «нежно белеющие колонны Казанского университета, каждая толщиной в вековой дуб». В создании образа Казани автор, однако, не отходит от реальности изображенного в романе вре-

мени: «Громыхая шестеренками тяжелых колес, катит громадина агитационного трактора, тащит за собой большой треснутый колокол, вокруг которого обвилась кумачовая змея транспаранта “Перекуем колокола на тракторы!”»; «Из круглого створа Спасской башни вместо циферблата смотрит на Зулейху строгое лицо: мудрый прищур глаз под соколиными бровями, широкая волна усов. Кто это? На христианского бога не похож» [Там же, с. 134–135].

Анализ образа Казани в татарской литературе XX в. и нашего времени дает основание сделать вывод о том, что Казань – основополагающий образ в литературе татарского народа, который предстает в ней как олицетворение родной земли, города детства, науки и просвещения, родной природы, как один из центров российского ислама, символ веротерпимости и толерантности. Отдельного внимания в данном контексте заслуживает и русскоязычная татарская литература, раскрывающая не только историю города и традиционную культуру татарского народа, но и являющаяся примером синтеза многовековых традиций и литературных тенденций современности.

Библиографический список

1. Воспоминания о Мусе Джалиле / сост. Г. Кашшаф, Р. Мустафин. Казань, 1966.
2. Габдулла Тукай. URL: <http://gabdullatukay.ru/rus/in-art/in-literature/stihi-o-tukae/musa-dzhalil-u-mogily-tukaya/> (дата обращения 15.10.2020).
3. Галиуллин Т.Н., Сабиров Р.Р. Народный поэт Габдулла Тукай // Ученые записки-2012. Казань, 2012. С. 49–53.
4. Давлетшин Г.М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие). Казань, 2004.
5. Зайдулла Р.Р. Меч Тенгри: рассказы, повести, эссе, заметки. Казань, 2016.
6. Зайнуллина Г.И. Программирующая мощь казанского текста (Символические реалии Казани в прозе В. Попова, А. Сахибзадинова, А. Хаирова, Д. Осокина и Р. Беккина) // Нева. 2019. № 3. С. 208–219.
7. Казань в художественной литературе: сборник / сост. В.В. Аристов и др. Казань, 1977.

8. Муса Джалиль: к 70-летию со дня рождения поэта-героя. Казань, 1977.
9. *Мухамадиев Р.С.* Мост над адом: Роман. М., 1996.
10. *Нигматуллина Ю.Г.* Запоздалый модернизм в татарской литературе и изобразительном искусстве. Казань, 2002.
11. Полуденный закат: Современная проза татарских писателей. Казань, 2006.
12. Стихи Мусы Джалия. URL: https://kitaphane.tatarstan.ru/jal_3.htm (дата обращения: 15.10.2020).
13. Татарское народное творчество: В 15 т. Т. 3. Бытовые сказки. Казань, 2009.
14. *Тукай Г.М.* Фаэтон весны: стихотворения, стихи для детей, сказки. М., 2011.
15. *Тукай...*: Деня халыклары Тукай турында. Казан, 2006.
16. *Хабутдинова М.М.* Перфоманс в пространстве современной татарской поэзии (на примере фестиваля Jadidfest) // *Tatarica*. 2017. № 2 (9). С. 65–81.
17. *Шафранская Э.Ф.* Мифология Казани в прозе Аделя Хайрова // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»*. 2014. № 1. С. 95–103.
18. *Яхина Г.* Зулейха открывает глаза. М., 2016.

References

1. *Vospominaniya o Muse Dzhilile [Memories of Musa Jalil]*. G. Kashshaf, R. Mustafin (eds.). Kazan, 1966. (In Russ.)
2. *Ġabdulla Tuqay*. URL: <http://gabdullatukay.ru/rus/in-art/in-literature/stihi-o-tukae/musa-dzhalil-u-mogily-tukaya/> (In Russ.)
3. *Galiullin T.N., Sabirov R.R.* People's poet Ġabdulla Tuqay. *Uchenye zapiski-2012*. Kazan, 2012. Pp. 49–53. (In Russ.)
4. *Davletshin G.M.* Ocherki po istorii dukhovnoy kultury predkov tatarskogo naroda (istoki, stanovlenie i razvitie) [Essays on the history of spiritual culture of the ancestors of the Tatar people (origins, formation and development)]. Kazan, 2004. (In Russ.)
5. *Zaydulla R.R.* Mech Tengri: rasskazy, povesti, esse, zametki [Mech Tengri: Stories, novellas, essays, notes]. Kazan, 2016. (In Russ.)
6. *Zainullina G.I.* Programming power of the Kazan text (Symbolic realities of Kazan in Prose V. Popov, A. Sahibzada, A. Khairova, D. Osokin and R. Bekkina). *Neva*. 2019. No. 3. Pp. 208–219. (In Russ.)
7. *Kazan v khudozhestvennoy literature [Kazan in fiction writing]*. Collection. V.V. Aristov (ed.) et al. Kazan, 1977. (In Russ.)
8. *Musa Dzhilil: k 70-letiyu so dnya rozhdeniya poeta-geroya [Musa Jalil: On the occasion of the 70th birthday of the hero poet]*. Kazan, 1977. (In Russ.)
9. *Mukhamadiev R.S.* Most nad adom [Bridge over hell]. Novel. Moscow, 1996. (In Russ.)
10. *Nigmatullina Yu.G.* Zapozdalyy modernizm v tatarskoy literature i izobrazitelnom iskusstve [Late modernism in Tatar literature and fine arts]. Kazan, 2002. (In Russ.)
11. *Poludennyu zakat: Sovremennaya proza tatarskikh pisateley [Midday sunset: Modern prose of Tatar writers]*. Kazan, 2006. (In Russ.)
12. *Poems by Musa Jalia*. URL: https://kitaphane.tatarstan.ru/jal_3.htm
13. *Tatarskoye narodnoye tvorchestvo: V 15 t. T. 3. Bytovyye skazki [Tatar folk art: In 15 vols. Vol. 3. Household tales]*. Kazan, 2009. (In Russ.)
14. *Tukay G.M.* Faeton vesny: stikhotvoreniya, stikhi dlya detey, skazki [Phaeton of spring: Poetry, poems for children, fairy tales]. Moscow, 2011. (In Russ.)
15. *Tukay...*: DNA balykley Tukay of heroism. Kazan, 2006.
16. *Khabutdinova M.M.* Performance in the space of modern Tatar poetry (on the example of the Jadidfest festival). *Tatarica*. 2017. No. 2 (9). Pp. 73–81. (In Russ.)
17. *Shafranskaya E.F.* The Mythology of Kazan in the prose of Adel Khairov. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social Sciences*. 2014. No. 1. Pp. 95–103. (In Russ.)
18. *Yakhina G.* Zuleykha otkryvayet glaza [Zuleikha opens her eyes]. Moscow, 2016. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.11.2020, принята к публикации 15.02.2021
The article was received on 20.11.2020, accepted for publication 15.02.2021

Сведения об авторах / About the authors

Шаряфетдинов Рамиль Хайдарович – кандидат филологических наук; доцент кафедры русской литературы XX–XXI веков Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Ramil Kh. Sharyafetdinov – PhD in Philology, Assistant Professor at the Department of Russian literature of the XX–XXI centuries, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: rkh.sharyafetdinov@mpgu.su

Забирова Адиля Ильдусовна – магистрант Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Adilya I. Zabirova – Post-graduate student in the master's program, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: adilya.ru@mail.ru